

Илзе ЛИЕПА: МОЕ ИМЯ УПАЛО С НЕБА

Стр. 99 - 1999 - 13 мая - с. 5

Илзе — не только дочь знаменитого артиста балета Мариса Лиены. Вместе со старшим братом Андрисом она продолжает дело отца. Искусством Илзе зрители наслаждались в таких спектаклях, как «Белоснежка», «Песнь иступленной Федры», «Казанова», «Норсар», «Шехеразада», «Видение Розы», «Жар-птица», «Ромео и Джульетта», «Дон Кихот». Она танцевала Кармен, Эмму Бовари. Создала незабываемые образы в фильмах «Блестающий мир», «Бэмби», «Лермонтов», а в сериале «Михайло Ломоносов» она, молодая и цветущая в жизни, перевоплотилась в зрелую даму так выразительно и правдоподобно, что режиссер А.Прошкин даже сделал ей изящный комплимент: «Должен тебя огорчить — хорошо!»

Впервые я увидел будущую артистку, когда пришел к Марису Лиене, чтобы взять у него интервью. Отвечая на мои вопросы, он попутно демонстрировал, как тренирует своих детей, различными упражнениями укрепляет разные группы мышц, развивает гибкость, пластику, чувство ритма. Илзе было тогда лет одиннадцать. Прошло много лет, и вот теперь я встретился с ней — уже звездой.

— У вас редкое имя. Откуда?

— Имя, как, впрочем, и все остальное в жизни, мне с неба свалилось. Однажды папе нужно было срочно попасть в Ригу. В самолете он обратил внимание на молодую женщину — голубоглазую златокудрую красавицу. Разговорились. Оказалось, она тоже артистка, работает в Театре имени Пушкина и летит на съемки фильма «Илзе». (Маргариту Жигуну зрители помнят по спектаклям «Аленький цветочек», «Незримый друг» и многим другим.) Там, в самолете, зародилась любовь с первого взгляда. Вскоре они поженились и решили, что если родится девочка, то в память о том полете назовут ее Илзе. Но первым на свет появился мальчик, его назвали Андрисом, а уж девочку, которая последовала за ним, — Илзе.

— С тех пор как мы встречались с вашим папой, у вас в квартире почти ничего не изменилось. Разве что новые картины появились, например, портрет Мариса Эдуардовича. У вас не возникало желание преобразить свое жилище посредством,

например, модного ныне евrorемонта?

— Я не принадлежу к стремящимся производить впечатление показной роскошью. Не антураж создает личность. Наоборот, человек с его индивидуальностью отражается в окружающей обстановке. Евrorемонт — это стандарт благополучия и, по-моему, демонстрация убогого вкуса.

— Итак, вы человек независимый. Но на кого-то все же равняетесь, кто-то является для вас кумиром...

— Для меня, как и для моего брата, был и остается примером отец: его жизнь, служение своему делу — сцене, танцу... А среди женщин эталоном для меня была и остается Анна Павлова — как воплощение вечной женственности, лебединой окрыленности. В какие-то моменты жизни образцом для меня была Майя Плисецкая. Танцую, например, «Кармен-сюиту», я непроизвольно копировала эту великую балерину. Но — лишь на первых порах. А вот «Лебедь» Сен-Санса, который мне помогала готовить французская балерина Иветт Шовире, по отзывам критиков, уже был «мой», не похожий ни на чей другой.

В работе над образами моих героинь мне помогает постоянное стремление наблюдать за реальными женщинами. Меня привлекают красивые лица и глаза, которые излучают тепло, добро, тайну. Самое главное для женщины — служение любимому человеку. Именно это я стремлюсь подчеркнуть.

— В творчестве балерины важную роль играют ее сцениче-

ские партнеры. Какими качествами они должны обладать?

— Мне «созвучен» партнер импульсивный, темпераментный, чувственный. В ансамбле с таким на сцене я, по-моему, выигрываю.

— Простите за нескромный вопрос, Илзе, а в реальной жизни?

— Короткие любовные интрижки — не моя стихия. В любви все должно быть глубоко и надежно. С мужем мы расстались, потому что почти не видели друг друга. То я на гастролях, то он. Для меня образ идеального мужчины воплощен в моем брате. Если бы я вновь выбрала себе мужа, то он был бы похож на Андриса.

— С Андрисом связаны и ваши дальнейшие творческие планы?

— Нам с Андрисом поступило предложение — не удивляйтесь — от Аллы Пугачевой. В задуманное ею представление она не хочет привлекать танцевальный коллектив, исполняющий подтанцовки, какие сопутствуют сейчас выступлению чуть ли не каждого эстрадного артиста. Ей видится шоу, в котором песня соединится с классическим танцем и танцем-модерн в исполнении артистов балета. Эта задумка представляется мне заманчивой. И органичной: не зря когда-то Алла Борисовна исполнила своеобразный гимн в честь богини танцев Терпсихоры — та ее песня называлась «Балет»...

— Для артиста балета основа основ — дисциплина, строгое соблюдение непреложных правил. В чем вам приходится себе отказывать?

— У нас, артистов балета, нет границы между жизнью и профес-

сией. Каждый мой день выстроен по часам, иногда даже по минутам. По мне, это даже к лучшему. Сейчас так много суеты и соблазнов, всякие там презентации, тусовки... Я всего этого избегаю. А что касается еды, то я, к счастью, тут непривередлива. Могу очень быстро приготовить для себя мою любимую гречневую кашу. Кстати, гречка с биточками была любимым блюдом Анны Павловой.

— Как относитесь к моде в одежде?

— Конечно, интересуюсь. Но слепо ей не слеую, специально за ней не гоняюсь. Главное — удобство, практичность, и чтобы все было к лицу, соответствовало моему облику.

— Что в искусстве оказывает на вас наибольшее эмоциональное воздействие?

— Я люблю живопись, литературу, театр. Но на первом месте все же музыка. В каком-то смысле она — синоним искусства вообще. Музыкально — значит прекрасно...

Вел беседу
Илья ОКУНЕВ.